

Законодательство
зарубежных стран

**УГОЛОВНЫЙ
Кодекс
Республики
Молдова**

Законодательство зарубежных стран

Нормативные правовые акты

**Уголовный кодекс
Республики Молдова**

«Юридический центр»

2003

УДК 343.2/.7
ББК 67.408(4Мол)

Нормативные правовые акты

Уголовный кодекс Республики Молдова / Нормативные правовые акты — «Юридический центр», 2003 — (Законодательство зарубежных стран)

[<p id="__GoBack">](#)Настоящее издание продолжает серию «Законодательство зарубежных стран». В серии дается высококвалифицированный перевод и научный анализ зарубежного законодательства, осуществленный совместно правоведами и филологами. Уголовный кодекс Республики Молдова предлагается вниманию работников органов уголовной юстиции, судей, адвокатов, преподавателей, ученых, студентов, а также всех интересующихся вопросами уголовного права.

УДК 343.2/.7
ББК 67.408(4Мол)

© Нормативные правовые акты, 2003
© Юридический центр, 2003

Содержание

Уважаемый читатель!	6
Вступительная статья	7
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Уголовный кодекс Республики Молдова

© Издательство «Юридический центр Пресс», 2003

© А. И. Лукашов, вступ. статья, 2003

Уважаемый читатель!

Перед Вами книга, входящая в серию работ, объединенных общим названием: «Законодательство зарубежных стран», реализуемую издательством «Юридический центр Пресс».

Обращение к опыту зарубежного законотворчества позволяет представить отечественную правовую систему в соотношении с правовыми системами других государств, ибо, как писал Рене Давид: «Мир стал един. Мы не можем отгородиться от людей, которые живут в других государствах, других частях земного шара. Необходимое международное взаимодействие или, во всяком случае, простое сосуществование требует, чтобы мы открыли наши окна и посмотрели на зарубежное право».

Правоведу предпочтительней обратиться к первоисточнику и самому поразмышлять об особенностях законодательства той или иной страны, его сильных и слабых сторонах и сравнить с законодательством собственной страны с тем, чтобы понять ценности и приоритеты, тенденции и перспективы его развития.

В предлагаемой Вашему вниманию серии планируется издание не только тех зарубежных кодексов, которые в последние годы появились в переводе на русский язык, но и тех, которые все еще сравнительно мало известны российским юристам. К научной подготовке этих изданий привлекаются преподаватели ведущих вузов России, известные зарубежные криминалисты, обладающие большим опытом научных исследований в области юриспруденции, а также высококвалифицированные переводчики.

Издательство «Юридический центр Пресс», рожденное в городе, который по своему историческому предназначению был призван стать «окном в мир», надеется внести свою скромную лепту в то, чтобы еще шире распахнуть «наши окна» и обозреть зарубежное право во всем его богатстве и многообразии.

Надеемся на этой стезе найти в Вас благодарного и взыскательного Читателя.

*Редколлегия
Февраль 2003*

Вступительная статья

1. Уголовный кодекс Республики Молдова (далее – УК) был принят Парламентом страны 18 апреля 2002 года¹ и в соответствии с частью (3) статьи 93 Конституции промульгирован (от лат. *promulgatio* – объявление, обнародование) Президентом Республики Молдова Указом от 6 сентября 2002 года. 21 июня 2002 года Парламентом государства принимается органический Закон о введении в действие Уголовного кодекса Республики Молдова. Органическими Законами от 26 сентября и 19 декабря 2002 года в него вносятся ряд уточняющих и конкретизирующих изменений и дополнений, в том числе в части сроков реализации как самого закона, так и отдельных его положений².

Согласно статье 1 органического Закона о введении в действие Уголовного кодекса Республики Молдова (в редакции органического Закона от 19 декабря 2002 г.) он вступает в силу со дня вступления в силу нового Уголовно-процессуального кодекса Республики Молдова, одобренного в первом чтении Постановлением Парламента № 1148-XIV от 20 июля 2000 года. С этого дня признается утратившим силу Уголовный кодекс, утвержденный Законом Молдавской ССР от 24 марта 1961 года (далее – УК 1961 года)³, с последующими изменениями, а нормативные акты, принятые до введения его в действие, применяются в части, не противоречащей ему.

Законодатель Молдовы пошел по пути разработки и принятия нового уголовного закона, что характерно для большинства государств, уголовные кодексы которых, как и молдавский УК 1961 года, относились к социалистическому уголовному праву (Эстония, КНР и др. модернизировали ранее принятые УК⁴). Представляется, что основания для такого решения более чем убедительны ввиду масштаба нового законодательного материала, отраженного в УК.

Разработка проекта нового молдавского УК осуществлялась не один год. Думается, что его разработчики ставили задачу приведения уголовного закона в соответствие с избранным народом этого государства курсом на построение демократического, правового, суверенного, светского, единого и неделимого государства, адаптации его к условиям государства с социально ориентированной рыночной экономикой, основанной на частной и публичной собственности и свободной конкуренции, государства, признающего приоритетными общепризнанные международным сообществом права и свободы человека и гражданина, общепризнанные принципы и нормы международного права.

УК 2002 года базируется на Конституции Молдовы, принятой 29 июля 1994 года⁵ (с изменениями и дополнениями, внесенными в нее органическими Законами от 19 июля 1996 года, 5 июля 2000 года, 12 июля 2001 года и 21 ноября 2002 года). В нем нашли отражение немалое число норм различных международно-правовых актов, одной из сторон которых является Республика Молдова. Многие нормы нового молдавского УК имеют в основе положения Модельного Уголовного кодекса для государств – участников СНГ⁶, Уголовных кодексов других государств СНГ (России, Белоруссии⁷ и др.).

¹ Monitorul Oficial al Republicii Moldova. 2002. Nr. 128–129.

² Monitorul Oficial al Republicii Moldova. 2002. Nr. 143; 178–181.

³ Ведомости Верховного Совета Молдавской ССР. 1961. № 10. Ст. 41.

⁴ См.: Уголовный кодекс Эстонской республики / Научн. ред. и перевод с эст. В. В. Запелалова; вступ. статья к. ю. н. Н. И. Мацнева. СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2001; Уголовный кодекс Китайской Народной Республики / Под ред. д. ю. н., проф. А. И. Коробеева, пер. с кит. Д. В. Вичикова. СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2001.

⁵ Конституция Республики Молдова // Новые конституции стран СНГ и Балтии. Сборник документов. Вып. 2. М.: Манускрипт, Юрайт, 1998. С. 309–346.

⁶ Модельный Уголовный кодекс для государств – участников СНГ // Правоведение. 1996. № 1.

⁷ Уголовный кодекс Российской Федерации // Электронная база нормативных правовых актов «КонсультантПлюс: Верси-

Авторы проекта УК использовали более чем сорокалетний опыт применения УК 1961 года, достижения как отечественной, так и зарубежной науки уголовного права. Без всякого сомнения, были приняты во внимание изменения в политической, экономической и социальной жизни молдавского государства и общества, изменения в криминогенной ситуации (интернационализация преступности, негативные тенденции в развитии организованной преступности, коррупции и др.)⁸, а равно существенные изменения в законодательстве республики, значительно обновившемся со дня образования суверенного молдавского государства.

На положениях нового УК не могла не сказаться отмечаемая специалистами свойственная законодательству Молдовы направленность на «имплантацию» романской правовой культуры, заимствование присущих романским странам как государственных и правовых институтов, так и отличающую их терминологию⁹. Например, такой вид наказания, как неоплачиваемый труд в пользу общества, впервые предусмотренный пунктом d) части (1) статьи 62 и статьей 67 УК Молдовы, близок по названию такому виду наказания, закрепленному в пункте 4 статьи 131-3 и статье 131-22 УК Франции 1992 года, как неоплачиваемые работы в общественных интересах¹⁰, хотя по срокам и характеру правоограничений он более схож с наказанием в виде общественных работ, предусмотренным, например, статьей 49 УК Республики Беларусь. В конечном счете, можно констатировать, что УК 2002 года – плод законотворческой деятельности в сфере уголовного права, протекающей в русле характерной для настоящего времени, отмечаемой в литературе тенденции к унификации и сближению уголовного законодательства государств, относящихся не только к одинаковым, но и различным системам права¹¹.

Новый Уголовный кодекс Молдовы отличается от предшествовавшего ему УК по объему, содержанию и структуре. Если при принятии УК 1961 года в нем насчитывалось 270 статей (их количество увеличивалось в последующие годы), то в УК 2002 года количество статей возросло более чем на треть. Сохраняя преемственность, законодатель подразделил новый УК на Общую и Особенную части. В качестве структурных элементов обеих частей кодекса выступают главы, состоящие из статей (в УК 1961 года Общая часть состояла из разделов и статей, а Особенная – из глав и статей). Каждая из названных частей УК имеет самостоятельную единую нумерацию латинскими цифрами внутри части (отсутствие сквозной нумерации, как и в УК Молдовы, отличает также, например, УК Украины¹², Узбекистана¹³). Статьи уголовного закона пронумерованы арабскими цифрами и эта нумерация едина для всего кодекса. Общая часть содержит 13 глав (134 статьи), Особенная часть – 18 глав (259 статей), а всего 31 глава (393 статьи). В отличие от УК 1961 года части статей нового УК получили нумерацию арабскими цифрами в скобках. Пункты статей или частей статьи выделяются по тексту УК абзацем, в начале которого имеется буквенное обозначение (использована латиница). Наличие указанной нумерации, без всякого сомнения, делает более удобным пользование уголовным законом, позволяет точно определить место соответствующей нормы, предпочтительнее и для целей последующей корректировки уголовного закона законодателем.

яПроф» (по состоянию на 31.10.2002 г.); Уголовный кодекс Республики Беларусь / Принят Палатой представителей 2 июня 1999 года / Предисловие проф. Б. В. Волженкина; Обзорная статья А. В. Баркова. СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2001.

⁸ Sterbet V. O noua conceptie in dreptul Penal // Codul Penal al Republicii Moldova – Ed. 1. Cartier, 2002. P. 5.

⁹ Правовые системы стран мира. Энциклопедический справочник / Отв. ред. д. ю. н., проф. А. Я. Сухарев. 2-е изд., изм. и доп. М.: Издательство НОРМА (Издательская группа НОРМА – ИНФРА-М), 2001. С. 437.

¹⁰ Новый Уголовный кодекс Франции. М.: Издательство «Юридический колледж МГУ», 1993. С. 13, 19.

¹¹ Наумов А. В. Влияние норм и принципов международного права на сближение уголовного права различных систем // Уголовное право в XXI веке: Материалы Международной научной конференции на юридическом факультете МГУ им. М. В. Ломоносова 31 мая–1 июня 2001 г. М.: ЛекЭст, 2001. С. 18.

¹² Ведомости Верховной Рады Украины. 2001. № 25–26. Ст. 131.

¹³ Уголовный кодекс Республики Узбекистан / Вступ. статья М. Х. Рустамбаева, А. С. Якубова, З. Х. Гулямова. СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2001.

Общая часть УК содержит нормы, сведенные в главы, предметом уголовно-правового регулирования которых являются вопросы, относящиеся к уголовному закону и принципам его применения (глава I), понятию преступления, классификации преступлений, характеристике вины, понятию и признакам субъекта преступления, понятию и характеристике этапов преступной деятельности, множественности преступлений (глава II), обстоятельствам, устраняющим уголовный характер деяния (глава III), соучастию (глава IV), уголовной ответственности (глава V), освобождению от уголовной ответственности (глава VI), уголовному наказанию (глава VII), индивидуализации наказания (глава VIII), освобождению от уголовного наказания (глава IX), мерам безопасности (глава X), основаниям, устраняющим уголовную ответственность или последствия осуждения (глава XI), квалификации преступления (глава XII). Общая часть заканчивается главой XIII «Значение некоторых терминов или выражений в настоящем Кодексе».

Особенная часть УК структурирована на главы в зависимости от родового объекта преступлений, который в большинстве обозначен в названии главы с использованием формулы: «преступления против...». Однако данный подход, в отличие, например, от УК Республики Беларусь, выдержан не в полной мере. Наряду с ним используется и иное название глав типа «Экономические преступления», «Преступления в сфере информатики» и «Преступления, совершаемые должностными лицами».

На первом месте в Особенной части значатся преступления против мира и безопасности человечества и военные преступления. Далее следуют главы, посвященные преступлениям против личности (главы II–V), собственности (глава VI), семьи и несовершеннолетних (глава VII), общественного здоровья и общежития (глава VIII), экологической безопасности и окружающей среды (глава IX), порядка осуществления экономической деятельности и гражданского оборота (глава X), информационной безопасности (глава XI), безопасности движения и эксплуатации транспорта (глава XII), общественной безопасности и общественного порядка (глава XIII), правосудия (глава XIV), интересов службы в государственных организациях и органах местного публичного управления (глава XV), интересов службы в негосударственных организациях (глава XVI), публичной власти и безопасности государства (глава XVII), установленного порядка несения военной службы (глава XVIII).

Среди наиболее принципиальных и значимых положений УК Молдовы следует выделить и дать краткую характеристику следующим.

2. Из положений Общей части УК заслуживает внимания немалое число норм. Так, необходимо отметить, что законодатель Молдовы вслед за Республикой Беларусь и Азербайджанской Республикой¹⁴ отказался от употребления термина «уголовное законодательство», заменив его термином «уголовный закон», под которым понимается УК Молдовы. Этот законодательный акт определяется как единственный уголовный закон, «который содержит правовые нормы, устанавливающие общие и специальные принципы и положения уголовного права, определяет деяния, составляющие преступления, и предусматривает наказания, применяемые к преступникам» (ч. (1) и (2) ст. 1 УК).

УК Молдовы – единственный уголовный закон, но не единственный источник уголовного права. К числу источников уголовного права молдавский УК относит также Конституцию государства и международные акты, одной из сторон которых является Республика Молдова (часть (3) статьи 1, часть (3) и (5) статьи 11, часть (2) статьи 13, статьи 142 и 143 УК). При этом специально оговаривается, что международные акты об основных правах человека имеют приоритет и применяются непосредственно (см. часть (3) статьи 1 УК). В этом смысле есть основания утверждать, что нормы международных актов об основных правах человека

¹⁴ Уголовный кодекс Азербайджанской республики / Научн. ред., предисловие проф. И. М. Рагимова. Пер. с азербайджанского Б. Э. Аббасова. СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2001. С. 33.

являются элементом молдавского права, а в части, имеющей отношение к уголовно-правовому регулированию, – элементом национального уголовного закона. И коль скоро это так, то такие нормы подлежат включению в текст УК. Обращение к части (2) статьи 4 Конституции Молдовы показывает, что международные акты об основных правах человека имеют приоритет только по отношению к УК Молдовы и иным внутренним законам этого государства. Из сказанного можно сделать вывод, что при коллизии между УК и международными договорами, одной из сторон которых является Республика Молдова, не касающимися основных прав человека, подлежат применению нормы УК. По смыслу части (2) статьи 8 Конституции не допускается вступление в силу международного договора, содержащего положения, противоречащие Конституции. Государство может пойти на этот шаг только после пересмотра Конституции. Другими словами, предполагается недопущение и устранение коллизий между Конституцией и международными договорами, что означает приоритет конституционных норм над нормами и УК и международных договоров. Такое решение согласуется с предписаниями статьи 7 Конституции, определяющей ее как высший закон и устанавливающей, что «ни один закон или иной правовой акт, противоречащие положениям Конституции, не имеют юридической силы».

Наряду с традиционными объектами уголовно-правовой охраны, известными УК Молдовы 1961 года (в редакции от 22 сентября 1993 года): личность, ее права и свободы, собственность, а также правопорядок, впервые особо выделяются такие, как окружающая среда, конституционный строй, суверенитет, независимость и территориальная целостность Республики Молдова, мир и безопасность человечества (часть (1) статьи 2 УК). Однако, в отличие от УК некоторых стран СНГ (например, УК Белоруссии, Азербайджана), в УК Молдовы оказались не согласованными последовательность перечисления объектов уголовно-правовой охраны в названной статье и последовательность расположения глав Особенной части УК, в которых объединены преступления, посягающие на объекты уголовно-правовой охраны, указанные в статье 2 УК.

Новеллой являются статьи, посвященные принципам уголовного права: законности, гуманизма, демократизма, личного характера уголовной ответственности, индивидуализации уголовной ответственности и уголовного наказания, содержание каждого из которых, в конечном счете, определяется Конституцией страны и раскрывается в самостоятельной статье УК (соответственно статьи 3–7 УК).

Обращает на себя внимание включение в характеристику принципа законности не только запрета на применение уголовного закона по аналогии (такие же нормы имеются, например, в УК России (часть (2) статьи 3), Белоруссии (часть (2) статьи 3), Украины (часть (4) статьи 3), Казахстана (часть (1) статьи 9)¹⁵), но и запрета на расширительное толкование уголовного закона, что сочетается с положениями статьи 111-4 УК Франции («уголовный закон имеет точное толкование») и части 2 статьи 3 УК Республики Беларусь («нормы Кодекса подлежат строгому толкованию»).

Как справедливо отмечает голландский исследователь Ханс Ленсинг, «резкого разграничения между аналогией и широким толкованием термина не существует»¹⁶. Отсутствие такой четкой разграничительной линии, в принципе, ведет к размыванию границы между расширительным толкованием уголовного закона и его аналогией, к использованию аналогии уголовного закона, завуалированной под расширительное толкование. На опасность того, что под видом распространительного толкования будет осуществляться применение уголовного закона по аналогии, указывают и белорусские ученые¹⁷. Думается, что приведенная норма части (3)

¹⁵ Уголовный кодекс Республики Казахстан / Закон Республики Казахстан от 16 июля 1997 года / Предисловие д. ю. н., проф. И. И. Рогова. СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2001. С. 33.

¹⁶ Ленсинг Х. Голландский Уголовный кодекс в сравнительном аспекте // Уголовный кодекс Голландии / Научн. ред. д. ю. н., проф. Б. В. Волженкин, пер. с англ. И. В. Мироновой. 2-е изд. СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2001. С. 63.

¹⁷ Барков А. В. Уголовный закон // Уголовное право Республики Беларусь. Общая часть: Учебник / Под ред. В. М. Хомича.

статьи 3 УК 2002 года будет способствовать исключению из судебной практики молдавского государства скрытого, неявного использования принципа аналогии уголовного закона. Наличие пробела в уголовном законе будет компенсироваться не расширительным толкованием уголовного закона, на которое введено табу, а усилиями по дополнению УК отсутствующей нормой в установленном порядке¹⁸.

Принцип гуманизма уголовного права, изложенный в статье 4 УК, основывается на положениях части (3) статьи 1 Конституции, провозглашающей Республику Молдову демократическим правовым государством, в котором достоинство человека, его права и свободы, свободное развитие человеческой личности, справедливость и политический плюрализм являются высшими ценностями и гарантируются. Поскольку применение уголовной ответственности неизбежно сопряжено с существенным ограничением правового статуса лица, Конституция определяет границы такого ограничения. В силу части (2) статьи 24 Конституции, воспроизводящей положения статьи 7 Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 года¹⁹, «никто не может подвергаться пыткам, жестокому, бесчеловечному либо унижающему его достоинство наказанию или обращению». Рассматриваемая норма закладывается законодателем в содержание принципа гуманизма практически дословно (часть (2) статьи 4 УК) и конкретизируется применительно к наказанию в части (2) статьи 61 УК словами: «отбывание наказания не должно причинять осужденному физические страдания и унижать его человеческое достоинство».

В статье 5 УК раскрывается содержание принципа демократизма уголовного права как принципа равенства лиц, совершивших преступления, перед законом. Они привлекаются к уголовной ответственности вне зависимости от пола, расы, цвета кожи, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, принадлежности к национальному меньшинству, имущественного, сословного или иного положения. Рассматриваемый принцип именно как принцип равенства перед законом и властями нашел отражение в части (2) статьи 16 Конституции государства.

Принцип виновной ответственности сформулирован в статье 6 УК как принцип личного характера уголовной ответственности: лицо подлежит уголовной ответственности и наказанию только за совершенное виновно (умышленно или по неосторожности) деяние, предусмотренное уголовным законом. Он базируется на положениях статьи 21 Конституции. Приведенное изложение этого принципа в молдавском УК по существу устанавливает запрет на объективное вменение (ответственность за невиновное причинение вреда). Правда, такой запрет в отличие, например, от Казахстана (часть (2) статьи 19 УК) или России (часть (2) статьи 5 УК) непосредственно не изложен в анализируемой статье. Однако в развитие принципа виновной ответственности категория «невиновного деяния (непредвиденного случая)», исключающего уголовную ответственность, впервые получила законодательное определение в статье 20 УК: «Деяние признается совершенным невиновно, если лицо, совершившее его, не осознавало вредного характера своих действий или бездействия, не предвидело возможности наступления их вредных последствий и, согласно обстоятельствам дела, не должно было или не могло их предвидеть».

Последним в перечне принципов уголовного права, закрепленных в УК 2002 года, значится принцип индивидуализации уголовной ответственности и уголовного наказания (ста-

Мн.: Тесей, 2002. С. 56.

¹⁸ Запрет на применение аналогии уголовного закона некоторые авторы связывают только с пробелами Особенной части, а также пробелами Общей части, сопряженными с установлением признаков состава преступления, допуская в ряде случаев аналогию Общей части (см.: *Щепельков В. Ф.* Формальнологические проблемы толкования и конструирования задач и принципов УК // *Законотворческая техника современной России: состояние, проблемы, совершенствование: Сборник статей: В 2 т.* / Под ред. д. ю. н., проф. В. М. Баранова. Нижний Новгород, 2001. С. 278.

¹⁹ Права человека: Сб. междунар. – правовых док. / Сост. В. В. Щербов. Мн.: Белфранс, 1999. С. 15.

тья 7 УК), который в российском и белорусском УК именуется принципом справедливости. С одной стороны, своим содержанием этот принцип обращен к суду, обязывая его при применении уголовного закона учитывать характер и степень вреда совершенного преступления, личность виновного и обстоятельства дела, смягчающие или отягчающие уголовную ответственность. С другой стороны, он адресован и органам уголовного преследования, и суду, поскольку определяет, что «никто не может быть повторно подвергнут уголовному преследованию и уголовному наказанию за одно и то же деяние». Подчеркивание уголовно-процессуального аспекта в содержании этого принципа, думается, выгодно отличает молдавский уголовный закон от новейших УК других постсоветских государств (Россия, Белоруссия, Украина и др.), которые, не упоминая о нем, формулируют схожим образом положение о недопустимости повторной уголовной ответственности за то же самое преступление. Конечно, вопросы процессуального характера в соответствии с предметом правового регулирования должны решаться уголовно-процессуальным законом, что он и делает, вводя запрет на возбуждение уголовных дел в отношении лиц, о которых имеется судебное решение по тому же обвинению или о прекращении производства по такому делу либо неотменное постановление органа уголовного преследования о прекращении производства по делу или постановление об отказе в возбуждении уголовного дела. Однако основание для такого решения лежит в плоскости предмета регулирования уголовного права, в плоскости уголовно-правовых категорий «уголовной ответственности» и «наказания». Поэтому указанный процедурный аспект, базирующийся на более важном первостепенном вопросе о том, можно ли дважды привлекать лицо к уголовной ответственности за одно и то же деяние, должен быть отражен в уголовном праве. Такая норма является связующим звеном между уголовным и уголовно-процессуальным правом, придавая им в этой части системность и комплексность правового регулирования. Введение в текст уголовного закона запрета на применение уголовного преследования в отношении деяния, которое уже было предметом предшествующего уголовного преследования и уголовного наказания, более точно, хотя, представляется, и не в полной мере отвечает норме части 7 статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 года: «Никто не должен быть вторично судим или наказан за преступление, за которое он уже был окончательно осужден или оправдан в соответствии с законом и уголовно-процессуальным правом каждой страны»²⁰.

УК 2002 года достаточно обстоятельно решает вопросы действия уголовного закона во времени и пространстве (статьи 8–12 УК). В частности, беря за основу Модельный Уголовный кодекс для государств – участников СНГ, УК российский, белорусский и других государств СНГ, молдавский законодатель формулирует правило об обратной силе уголовного закона, являющееся исключением из требований, установленных в статье 8 УК. Как и в перечисленных документах, в статье 10 УК, где изложено это правило, предусмотрено, что «уголовный закон, устраняющий преступность деяния, смягчающий наказание или иным образом улучшающий положение лица, совершившего преступление, имеет обратную силу, то есть распространяется на лиц, совершивших соответствующие деяния до вступления такого закона в силу, в том числе на лиц, отбывающих наказание или отбывших наказание, но имеющих судимость». Напротив «уголовный закон, усиливающий наказание или ухудшающий положение лица, совершившего это деяние, не имеет обратной силы». Увы, остался без ответа вопрос о том, как следует применять это правило к лицам, еще не отбывшим наказание в случае, когда новый уголовный закон смягчает наказуемость деяния, за которое лицо отбывает наказание. Как и Украина, принявшая УК в 2001 году, Молдова не сочла возможным использовать опыт белорусского УК 1999 года, решившего этот вопрос исчерпывающим образом в соответствии с принципом справедливости, на что обращают внимание российские криминалисты²¹.

²⁰ Права человека: Сб. междунар. – правовых док. С. 18.

²¹ См., например: *Волженкин Б. В.* Новый Уголовный кодекс Республики Беларусь // Уголовный кодекс Республики Бела-

Действие уголовного закона в пространстве определяется с использованием территориального принципа, принципа гражданства, универсального и реального принципов (статья 11 УК), обстоятельно характеризуется место совершения преступления (статья 12 УК). Впервые урегулированы вопросы выдачи (экстрадиции) граждан Республики Молдова, иностранных граждан и лиц без гражданства, в том числе лиц, которым предоставлено политическое убежище (статья 13 УК). Говоря о праве на политическое убежище, уголовный закон, надо полагать, не в полной мере согласуется с положениями части (2) статьи 19 Конституции, не ограничивающей право убежища рамками только политического убежища. Представляется, что в силу статьи 7 Конституции, упоминавшейся ранее, запрет на выдачу, изложенный в части (1) статьи 13 УК, распространяется также и на лиц, получивших в Республике Молдова убежище по другим основаниям, в соответствии с законом и с соблюдением международных договоров, одной из сторон которых является Республика Молдова (см. также часть (3) статьи 19 Конституции). Замечу, что в Особенной части УК (см. часть (4) статьи 362) законодатель оказался более точен и употребил термин «право убежища» без прилагательного «политическое».

По-видимому, с учетом процессов интернационализации преступности и отвечающей этим процессам регламентации в европейском праве, в части (7) статьи 11 УК вводится правило о преюдициальном значении совершения преступления за пределами территории республики. Установлено, что при совершении лицом нового преступления на территории Республики Молдова подлежат учету в соответствии с УК уголовные наказания и судимости за предшествующие преступления, совершенные им за пределами Республики Молдова. При этом, как следует из уголовного закона, они не влияют на квалификацию нового преступления и решение иных уголовно-правовых вопросов, а учитываются только при: 1) индивидуализации наказания и 2) разрешении вопросов об амнистии на условиях взаимности по решению судебной инстанции. Эти положения дополняются в другом месте уголовного закона (см. часть (4) статьи 34 УК) указанием на то, что при установлении рецидива «учитываются и вступившие в законную силу обвинительные решения, вынесенные за рубежом, признанные судебной инстанцией Республики Молдова».

Такое решение, полагаю, не в полной мере сопрягается с Конвенцией о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам стран – участниц СНГ от 22 января 1993 года – международным договором, стороной которого является Республика Молдова. Статья 76¹, включенная в текст этой Конвенции в 1997 году, предусматривает, что «при решении вопросов о признании лица особо опасным рецидивистом, об установлении фактов совершения преступления повторно и нарушения обязанностей, связанных с условным осуждением, отсрочкой исполнения приговора или условно-досрочным освобождением, учреждения юстиции Договаривающихся Сторон могут признавать и учитывать приговоры, вынесенные судами (трибуналами) бывшего Союза ССР и входивших в его состав союзных республик, а также судами Договаривающихся Сторон»²².

По-новому определяется в УК понятие преступления. Им признается «наносщее вред деяние (действие или бездействие), предусмотренное уголовным законом, совершенное виновно и уголовно наказуемое» (часть (1) статьи 14 УК). Это определение является формально-материальным. В нем признак «общественной опасности» как материальный признак преступления, отраженный в части 1 статьи 7 УК 1961 года, заменен признаком «вредности»: «наносщее вред деяние» – (часть (1) статьи 14, «вредный характер деяния» – статья 22; «вредное деяние» – часть (1) статьи 23, часть (1) статьи 51, часть (1) статьи 52 УК. Практически неизменным осталось понятие малозначительного деяния, не являющегося преступлением (часть (2) статьи 14 УК).

рус. С. 10.

²² Ведомости Верховного Совета Республики Беларусь. 1997. № 32. Ст. 650.

Наряду с понятием «преступление» в УК используется и понятие «состав преступления». Молдова, пожалуй, единственное государство, в уголовном законе которого дано законодательное определение этого понятия: «состав преступления представляет собой совокупность установленных уголовным законом объективных и субъективных признаков, квалифицирующих вредное деяние как конкретное преступление» (часть (1) статьи 52 УК). Замечу, что не только названное, но и ряд других теоретических положений обрели в новом молдавском УК статус норм закона (подразделение признаков состава преступления на элементы преступления – статья 15, определение понятий: единичного, длящегося и продолжаемого преступлений – статьи 28–30, совокупности идеальной и реальной – статья 33 УК, эксцесса исполнителя – статья 48, уголовной ответственности и ее оснований – статьи 50, 51, судимости – статья 110, квалификации преступлений – статья 113 УК и др.).

В основу категоризации преступлений, как и в большинстве УК постсоветских государств, положены характер и степень вреда преступления («общественная опасность», «тяжесть» преступления – по терминологии УК упомянутых государств), находящих выражение в наказуемости преступления, предусмотренной в уголовном законе. Впервые в истории уголовного права республики она осуществлена в полном объеме и по единому основанию. В статье 16 УК содержится перечень из пяти расположенных по степени возрастания тяжести следующих видов (категорий) преступлений: незначительные преступления, преступления средней тяжести, тяжкие, особо тяжкие и чрезвычайно тяжкие преступления. К первым трем категориям преступлений относятся как умышленные преступления, так и совершенные по неосторожности. Особо тяжкие и тяжкие преступления могут быть только умышленными. Подразделение преступлений на категории имеет большое значение, поскольку в зависимости от отнесения преступления к той или иной категории решается большинство вопросов, урегулированных уголовным законом.

Характеристика форм вины в статьях 17 и 18 УК касается только преступлений с так называемым материальным составом. Новизной отличается статья 19 УК, определяющая сложную вину, сочетающую в себе умысел и неосторожность. По своему содержанию она близка статье 25 УК Республики Беларусь.

К субъектам преступлений уголовный закон относит вменяемых физических лиц при условии, что в момент совершения преступления они достигли 16 лет. Уголовная ответственность за тяжкие, особо тяжкие и чрезвычайно тяжкие преступления установлена с 14 лет (часть (1) статьи 21 УК).

Заимствование присущих ряду европейских государств правовых институтов сказалось, по-видимому, на отнесении к субъектам преступлений и юридических лиц (см., например, статью 121-2 УК Франции). Уголовная ответственность юридических лиц установлена частями 2–3 статьи 21 УК: 1) только для тех из них, которые осуществляют предпринимательскую деятельность²³; 2) только за совершение преступлений, предусмотренных в УК главами VI (статьи 215–218, 221), IX и X (статьи 223–246, 248–251, 257) и XI (статьи 259–261). Указанная уголовная ответственность допускается «при наличии одного из следующих условий:

а) юридическое лицо виновно в невыполнении или ненадлежащем выполнении прямых предписаний закона, устанавливающих обязанности или запреты относительно осуществления определенной деятельности;

б) юридическое лицо виновно в осуществлении деятельности, не соответствующей предусмотренной в учредительных документах или заявленным целям;

с) деяние, причиняющее или создающее реальную опасность причинения ущерба в значительных размерах личности, обществу или государству, было совершено в интересах этого

²³ О понятии юридических лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность, см. ст. 59 Гражданского кодекса Республики Молдова 2002 года (далее – ГК) // Monitorul Oficial al Republicii Moldova. 2002. Nr. 82–86.

юридического лица или было допущено, санкционировано, утверждено, использовано органом или лицом, наделенным функциями руководства данным юридическим лицом».

Уголовная ответственность юридического лица, осуществляющего предпринимательскую деятельность, не исключает ответственности физического лица за совершенное преступление (часть (4) статьи 21 УК). Следует отметить, что указанные выше нормы, характеризующие уголовную ответственность юридических лиц, едва ли можно считать достаточными для урегулирования целого ряда вопросов, которые будут неизбежно возникать в правоприменительной практике, тогда как прописаны они в уголовном законе применительно к физическому лицу. Например, как, с использованием каких критериев определить вину юридического лица, нет ли в случае применения наказания в виде штрафа к юридическому лицу-акционерному обществу объективного вменения для акционеров, не знавших о преступлении, совершенном руководством этого юридического лица, возможно ли освобождение юридического лица от уголовной ответственности и наказания, допустимо ли применение к юридическому лицу такой меры безопасности, как специальная конфискация. На эти и другие вопросы, касающиеся уголовной ответственности юридических лиц, нет прямого ответа в УК.

В отличие от государств, законодательно определивших в УК понятие «вменяемость» (например, часть (1) статьи 18 УК Узбекистана, часть (1) статьи 19 УК Украины), Молдова включает в содержание этого понятия не только способность лица осознавать вредный характер своего деяния, но и способность «выражать свою волю и руководить своими действиями» (статья 22 УК). Подобное указание (способность «выражать свою волю»), требующее пояснений, отсутствующих в тексте закона, не корреспондирует признакам, характеризующим понятие «невменяемость». Не предусмотрена в новом уголовном законе и категория уменьшенной вменяемости, известная УК немалого числа государств (статья 22 УК России, статья 29 УК Республики Беларусь, статья 11 УК Швейцарии²⁴, § 16 УК Дании²⁵ и др.).

Дефиниции понятий «единичного», «длящегося» и «продолжаемого преступлений» в целом согласуются с подходами, сложившимися в доктрине уголовного права и судебной практике (статьи 28–29 УК). Определив понятие «множественность преступлений», законодатель отнес к ней только совокупность преступлений и рецидив (статья 32 УК). Повторность (статья 31 УК) не отнесена к категории множественности преступлений. Она не рассматривается как форма множественности преступлений, что являлось общепринятым в советской уголовно-правовой науке, сохранилось в науке уголовного права постсоветских государств и наиболее отчетливо нашло отражение в главе VII УК Республики Беларусь «Множественность преступлений». Как и другие государства, входившие в состав СССР, Молдова исключила из кодекса упоминание об особо опасном рецидивисте (статья 24 УК 1961 года), введя понятия рецидива, опасного и особо опасного рецидива (статья 34 УК). Наличие рецидива или совокупности как множественности преступлений обязывает суд при назначении наказания применять особые правила его назначения, предусмотренные соответственно статьями 82 или 84 УК.

Предусмотренный УК перечень обстоятельств, устраняющих уголовный характер деяния, состоит из пяти пунктов. К таким обстоятельствам отнесены необходимая оборона, задержание преступника, крайняя необходимость, физическое или психическое принуждение и обоснованный риск (статья 35 УК). Выполнение приказа или распоряжения, выполнение специального задания по предупреждению или раскрытию преступной деятельности преступной группы или преступной организации и другие обстоятельства, исключаяющие преступность деяния, известные новейшим УК (Украина, Белоруссия и др.), не были восприняты УК Мол-

²⁴ Уголовный кодекс Швейцарии / Пер. с нем. А. В. Серебренниковой. М.: Диалог-МГУ, 2000. С. 9.

²⁵ Уголовный кодекс Дании / Научн. ред. и предисловие к. ю. н. С. С. Беляева. Пер. с датск. и англ. к. ю. н. С. С. Беляева, А. Н. Рычевой. СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2001. С. 24.

довы 2002 года. Не нашли в нем отражения и такие понятия, как «мнимая оборона» и «мнимое задержание».

Неординарным представляется решение вопроса об условиях правомерности необходимой обороны. Деяние лица, отражающего нападение, признается совершенным в состоянии необходимой обороны, если оно произведено «с целью отражения прямого, немедленного, материального и реального нападения, направленного против него, другого лица или против общественных интересов и представляющего крайнюю опасность для личности или прав обороняющегося либо для общественных интересов» (часть (2) статьи 36 УК). Необходимой обороной признаются и действия лица по воспрепятствованию проникновению в жилое или иное помещение, сопровождавшееся опасным для жизни или здоровья насилем или угрозой такого насилия (часть (3) статьи 36 УК). Характерно, что УК не содержит каких-либо указаний относительно превышения пределов необходимой обороны, смягчении ответственности в случае такого превышения, в нем отсутствуют привилегированные составы преступлений, где бы учитывалось данное обстоятельство, что было характерно для УК 1961 года и сохранилось в УК многих постсоветских государств. Надо полагать, что молдавский уголовный закон исходит из принципа правомерности причинения нападающему любого вреда, если только от нападения исходит крайняя опасность (опасность для жизни и здоровья насилем либо угрозой такого насилия при проникновении в жилище или иное помещение). Если такая опасность не установлена, то лицо, отражающее нападение, подлежит уголовной ответственности на общих основаниях и, думается, с учетом этого обстоятельства в качестве смягчающего ответственность при условии, что противоправные действия пострадавшего спровоцировали преступление со стороны отражавшего нападение (п. i) статьи 76 УК).

Среди норм хорошо разработанного в науке уголовного права и уголовном законе института соучастия обращают на себя внимание следующие новеллы. Так, в сравнении с частью 3 статьи 17 УК 1961 года более полное описание получила фигура исполнителя преступления. Согласно части (2) статьи 42 УК им является не только лицо, непосредственно совершившее преступление, предусмотренное уголовным законом, но также и «лицо, совершившее преступление посредством лиц, которые не могут быть привлечены к уголовной ответственности в силу возраста, невменяемости или по другим причинам, предусмотренным настоящим Кодексом». Заслуживает одобрения новелла, изложенная в части (6) статьи 42 УК, согласно которой «соучастники должны иметь признаки субъекта преступления». Решенный, на мой взгляд, принципиально верно, этот вопрос для Молдовы уходит из сферы спорных вопросов, каковым он, к сожалению, до сих пор остается в судебной практике Белоруссии, либо из категории вопросов, требующих толкования со стороны Верховного Суда, как это имеет место в Российской Федерации (см., например, постановление Пленума Верховного Суда РФ от 14 февраля 2000 г. № 7 «О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних», в пункте 9 которого указано, что «совершение преступления с использованием лица, не подлежащего уголовной ответственности в силу возраста (статья 20 УК РФ) или невменяемого (статья 21 УК РФ), не создает соучастия»²⁶).

Как известно, понятие уголовной ответственности впервые среди других государств определила Республика Беларусь в статье 44 своего УК. В статье 50 молдавского УК, имеющей титул «Уголовная ответственность», впервые определено, что «уголовная ответственность выражается в публичном осуждении именем закона преступных деяний и лиц, их совершивших». Основание уголовной ответственности подразделяется на два вида: реальное и юридическое. Реальное основание уголовной ответственности – это «совершенные вредные деяния», а юридическое – «признаки состава преступления, предусмотренные уголовным законом» (часть (1) статьи 51 УК). В силу части (2) статьи 52 УК «состав преступления является

²⁶ Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2000. № 4. С. 10.

юридическим основанием для квалификации преступления в соответствии с конкретной статьёй настоящего кодекса».

Категории «уголовная ответственность» и «уголовное наказание» разведены в УК не только путем выделения самостоятельных глав, посвященных им, но также и ввиду того, что эти категории оказались мало сопряженными, а если сказать точнее, не сопряженными между собой. В главе V «Уголовная ответственность» ничего не говорится о наказании, о том, в каком соотношении оно находится с уголовной ответственностью, не ясно, может ли быть уголовная ответственность как публичное осуждение сама по себе без уголовного наказания, как это указано, например, в статье 46 УК Республики Беларусь: осуждение без назначения наказания. То же характерно и для главы VII «Уголовное наказание», в которой словосочетание «уголовная ответственность» не применяется вовсе. Лишь в статье 59 главы VI «Освобождение от уголовной ответственности» УК при определении оснований условного освобождения лица от уголовной ответственности указывается, что такое освобождение допустимо при условии, что «исправление такого лица возможно без применения уголовного наказания». Сложность рассматриваемых вопросов, необходимость системной проработки всего комплекса отношений, регулируемых Общей частью УК, начиная с первых статей уголовного закона, видимо, и обусловили известную неполноту и фрагментарность правового регулирования названных основополагающих, исходных понятий уголовного закона. Думается, со временем она будет восполнена.

Уголовное наказание определено в статье 61 УК как мера государственного принуждения и средство исправления и перевоспитания осужденного. Республика Молдова, одно из немногих постсоциалистических государств (см. также, например, ст. 36 УК Болгарии²⁷), сохранила в числе задач, стоящих перед наказанием, трудно реализуемую задачу перевоспитания осужденного, что вряд ли оправдано и целесообразно.

²⁷ Уголовный кодекс Республики Болгария / Науч. ред. к. ю. н. А. И. Лукашов. Пер. с болг. Д. В. Милушева, А. И. Лукашова; вступ. статья Й. И. Айдарова. СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2001. С. 44.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.